

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА ВОЕННОСЛУЖАЩИХ: ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ, РАЗВИТИЯ
И УКРЕПЛЕНИЯ

Андрей Юрьевич Кийко

Академия войск национальной гвардии, Санкт-Петербург, Россия

obr_kom@academrg.ru

Аннотация. В статье обосновывается тезис о том, что надлежащая правовая культура является неотъемлемой частью личности каждого российского военнослужащего, важнейшим и базисным элементом его мировоззрения, определяющим характер гражданской позиции, социальной активности и профессиональной деятельности. Рассмотрен широкий спектр факторов, оказывающих как негативное, так и позитивное влияние на отношение военнослужащих к праву, в том числе к правовым установкам социума и микросоциума, к исторически сложившимся правовым традициям, к государственным и общественным институтам. С целью повышения качества правовой подготовки военнослужащих предлагается использовать наиболее эффективные и хорошо себя зарекомендовавшие психолого-педагогические методы, разработанные еще в советское время, а также современные нейросетевые технологии. Важно, чтобы информационные воздействия были актуальны, интеллектуально насыщены и эмоционально окрашены, чтобы они усиливали когнитивные способности воспитываемых, стимулировали их к дальнейшему развитию, общекультурному и профессиональному совершенствованию.

Ключевые слова: право, правовая культура, правосознание, профессиональное правосознание военнослужащих, правовое обучение, правовое воспитание, мировоззрение

Для цитирования: Кийко А.Ю. Правовая культура военнослужащих: вопросы формирования, развития и укрепления // Вестник Военной академии войск национальной гвардии. 2026. № 3 (36). С. 5–15. URL: <http://vestnik-academrg.ru/2026/09/001.pdf>.

THEORETICAL AND HISTORICAL LAW SCIENCE

Original article

LEGAL CULTURE OF MILITARY PERSONNEL: ISSUES OF FORMATION, DEVELOPMENT AND
STRENGTHENING

Andrey Yu. Kiiko

Academy of the National Guard Troops, Saint-Petersburg, Russia

obr_kom@spvi.ru

Abstract. This article substantiates the thesis that proper legal culture is an integral part of the personality of every Russian military service member, a crucial and fundamental element of their worldview, determining the nature of their civic position, social activity, and professional activity. A wide range of factors that have both a negative and positive impact on military personnel's attitudes toward the law are examined, including the legal frameworks of society and micro-society, historically established legal traditions, and state and public institutions. To improve the quality of legal training for military personnel, it is proposed to utilize the most effective and proven psychological and pedagogical methods developed during the Soviet era, as well as modern neural network technologies. It is important that informational influences be relevant, intellectually rich, and emotionally charged, so that they enhance the cognitive abilities of those being trained, stimulating them to further development, general cultural, and professional improvement.

Keywords: law, legal culture, legal consciousness, professional legal consciousness of military personnel, legal training, legal education, worldview

For citation: Kiiko A.Yu. Legal culture of military personnel: issues of formation, development and strengthening. Vestnik Voennoj akademii vojsk nacional'noj gvardii. 2026;3(36): 5–15. (In Russ.). Available from: <http://vestnik-academrg.ru/2026/09/001.pdf>.

© Кийко А.Ю., 2026

Введение

Успех профессиональной деятельности человека во многом зависит от уровня его внутренней организации, воспитания, образования, наличия соответствующих навыков и умений, способности быстро переучиваться, отделять главное от второстепенного. При этом важно понимать, что все перечисленные особенности испытывают существенное влияние или подвергаются корректировке со стороны правовой культуры – обыденной, профессиональной и теоретической. Традиционно крупнейшие правоведы рассматривали и продолжают рассматривать правовую культуру как широкое, но качественно насыщенное явление государственной, общественной, а также индивидуальной жизни. Именно правовая культура формирует иерархически выверенную систему координат, столь необходимую для успешного функционирования субъектов правоотношения и обеспечивает поступательное развитие гражданских ассоциаций, органов власти и т. д. Хотя, вполне уместно говорить не просто о созидательной, но и о цивилизационной роли правовой культуры в истории человечества [1, с. 297–306; 2, с. 177–186; 3; 4, с. 503–530].

Актуальность исследования такого сложного и многогранного феномена как правовая культура военнослужащих обусловлена необходимостью постоянно отслеживать особенности состояния правовых компонентов их психики командирами, психологами-воспитателями и т. д. Напомним, что речь идет о лицах, занимающихся самой ответственной, опасной и благородной деятельностью – защитой Отечества [5, с. 123–130; 6, с. 49–55; 7, с. 61–68]. Кроме того, работа в данном направлении позволяет установить степень готовности каждого конкретного военнослужащего к выполнению своих функциональных обязанностей, к соблюдению дисциплины и законности. И, наконец, любые новые данные о ценностном наполнении правосознания военнослужащих учитываются в процессе оптимизации индивидуально-воспитательной работы, направленной на формирование зрелой правовой личности.

К сожалению, как показывает анализ доступной литературы, в современной науке уделяется недостаточно внимания

изучению специфики функционирования внутренних механизмов права и характера их воздействия на микросоциальную среду, эмоции, когнитивные структуры, поведенческую активность военнослужащих. Говоря о степени разработанности данной темы, следует указать на существенный вклад, который внесли дореволюционные, советские и советско-российские правоведы. Так, многие современные авторы рассматривают труды П. И. Новгородцева, Б. П. Вышеславцева, И. А. Ильина как общую идеологическую основу для разработки теории профессиональной нравственно-правовой подготовки военнослужащих, воспитания их правовой культуры и формирования должного правосознания [8; 9, с. 177–186; 10, с. 67–72; 11, с. 11–29].

В свою очередь, С. С. Алексеев, В. Н. Кудрявцев, Э. В. Кузнецов, В. В. Лазарев, С. Г. Лысенков, Н. И. Матузов, В. С. Нерсисянц, В. П. Сальников и многое, многие другие заложили мощный теоретический и методологический фундамент исследования правовой культуры работников общественных и государственных институтов, представителей разных социальных групп и населения страны в целом.

В этой связи профессор В. П. Сальников неоднократно указывал, что результаты серьезных, масштабных, междисциплинарных работ в области правовой культуры, правосознания и т. д. неминуемо приводят нас к мысли о том, что философия, психология и социология права способны не просто обновлять и переформатировать правовую реальность, изгоняя из неё всё чуждое, тёмное, ошибочное и вредоносное, но и находить наиболее рациональные пути совершенствования нашего мышления, нашего видения будущего, построения и укрепления правового государства [12; 13, с. 176–187].

Несомненно, значимую лепту в «общее дело» внесли и военные педагоги, особенно такие, как В. П. Давыдов, А. П. Елисеев, О. Ю. Ефремов и другие, а также основатели современных педагогических научных школ Росгвардии: В. Я. Слепов, А. П. Шарухин, О. В. Поминова, Т. Г. Мухина [14, с. 233–238], которые смогли уточнить целый ряд вопросов, имеющих как теоретическое, так и сугубо практическое значение, связанных с обеспечением готовности

курсантов военных вузов к выполнению своего конституционного и воинского долга в процессе их этико-правового воспитания и образования.

В качестве объекта исследования был избран феномен профессиональной культуры военнослужащих и её специфические функции: познавательная, образовательная, праворегулятивная, коммуникативная, ценностно-нормативная, правосоциализаторская, прогностическая. Предметом исследования стал процесс правового воспитания и формирования устойчивых навыков правовой культуры у военнослужащих.

Основная цель данной работы – провести комплексный анализ условий и содержания процесса формирования правовой личности военнослужащего. В ходе исследования автором были решены следующие задачи: дана характеристика правовой культуры военнослужащих; выявлены негативные и позитивные детерминанты, определяющие вектор развития правовой культуры и правосознания военнослужащих, её смысловое и ценностное содержание; намечены пути, средства, методы и формы правовой подготовки военнослужащих.

Методологию исследования составили принципы комплексного анализа социально-правовых явлений в их динамике и развитии, во всём многообразии взаимообусловленных связей, с учетом запросов теории и практики правовой науки, а также строительства войск национальной гвардии Российской Федерации.

Научная новизна определяется попыткой всестороннего охвата состояния правовой культуры военнослужащих и выработки наиболее эффективных средств информационно-правового воздействия на коллективное и индивидуальное сознание лиц, отнесенных к вышеуказанной категории.

Основная часть

Как правило, правовая культура рассматривается отечественными авторами как явление, которое предопределяется самой природой человека, а также историческими, этническими, социальными, экономическими, нравственными и духовными, политическими, корпоративными и иными условиями жизни общества в целом, отдельных его групп, индивидов [15; 16; 17, с. 99–106]. Ученых интересует состояние различных уровней правовой культуры. Так, обыденный уровень ограничен рамками повседневной жизни. Профессиональный уровень связан с выполнением конкретных

обязанностей. На индивидуальном уровне переплетаются отдельные компоненты «обыденного», профессионального и «сугубо личностного». Теоретический уровень связан с кумуляцией научных знаний о сущности, характере и взаимодействии правовых явлений, функционировании механизмов правового регулирования [18, с. 5–13; 19, с. 14–21; 20].

С учетом традиционных подходов, преобладающих в научной литературе, правовую культуру военнослужащих можно определить как свойственную указанной категории лиц систему мировоззренческих взглядов на всю совокупность форм социальной активности, поведения в быту и на службе, в которой находят выражение ценности, относящиеся к правовой действительности. Правовая культура формируется постепенно, вбирая в себя лишь самое конструктивное, полезное. Она не только результат, но и способ преобразования окружающего мира. И в этом смысле духовная правовая культура воспринимается как образ мышления, как нормы и стандарты поведения [21, с. 102–113; 22, с. 199; 23, с. 10–18; 24].

С учетом реалий цифровой эпохи, военнослужащий существует и воспринимает происходящее, находится в эпицентре мощнейших информационных потоков. Ему приходится мыслить и принимать решения в той плоскости, которая чрезвычайно изменчива, подвижна, испытывает влияние множества факторов и, вместе с тем, имеет внутреннюю (культурную) личностную проекцию. Проблема заключается в том, чтобы отражение окружающей действительности было адекватным, а это возможно лишь при наличии устоявшегося мировоззрения, опирающегося на выверенную систему ценностей. Не деструктивные факторы, а установки развитого общественного правового сознания должны проникать в повседневные срезы бытия, освобождая еще не окрепший разум от иллюзий правового нигилизма и постмодернистских соблазнов, вычлняя и отбрасывая всё, что противоречит традиционным убеждениям, идеалам, чаяниям и надеждам народа [25, с. 133; 26, с. 28–36; 27, с. 19–22].

Как показывает практика, в XXI веке ультралиберальная идеология стала универсальным средством по «размыванию» правовой культуры. Один из ее проектов, система фейкового общения, включает в себя массу аморфных симулякров. Она парализует на человеческой глупости,

вражде, ненависти, «расовом превосходстве», частных финансовых интересах глобалистских групп. Фактически, благодаря ей был создан информационный концлагерь («новый дивный мир») для американцев и европейцев. Их рассудочную структуру мозга никогда не работали в полную силу и поэтому атрофировались. По свидетельствам нейропсихологов, на уровне подкорки западного обывателя формируется и прочно застревает особый «мегаинстинкт» в виде патологической зависимости от воли сетевых кураторов. Со временем этот инстинкт, работая уже в автономном режиме, начинает диктовать правила поведения, навязывать деструктивное отношение к жизни, к людям, к исторической памяти, к правовым нормам [28, с. 236–248; 29, с. 17–22].

Западный идеологический конструкт расщепляет правосознание и отгораживает личность от истинного бытия, от критического мышления, позволяющего человеку свободно и ответственно преобразовать действительность. Иное дело – правовая идеология, составляющая неотъемлемую часть правосознания, которая впитывает в себя воззрения, принципы и понятия отечественных юристов. В жизни военнослужащего даже элементарные скрепы такой идеологии оборачиваются изначальными, но крайне весомыми аргументами в плане подготовки к совершению нравственного выбора, к построению внутреннего пространства, далёкого от лжи, лицемерия, предвзятости и демагогии.

Для российских военнослужащих правовая осведомленность информированность, подготовленность и т. д. имеет определяющее значение. При этом ни у кого не вызывает сомнений, что уровень правовой культуры офицера должен быть более высоким, чем у гражданских лиц, отличаться объемом, глубиной, систематизированным характером накопленных знаний, а также способностью безупречно применять их на практике [30, с. 113–116; 31, с. 143–147].

Обращаясь к содержательной части процесса реализации права в форме правоприменения, ученые выделяют несколько этапов, которые могут определить лишь юристы. К ним относятся: установление фактических обстоятельств, связанных с конкретной ситуацией, делом, и т. д.; выбор соответствующей правовой нормы; уяснение смысла содержания правовой нормы; принятие решения о применении нормы закона или подзаконного акта (в

отношении данного, рассматриваемого случая); непосредственное участие в подготовке и издании правоприменительного акта [32; 33, с. 273–276].

Профессионального военного, особенно руководителя, должно отличать устойчиво положительное отношение к праву и к практике его применения, что предполагает максимально высокую степень консолидации с действиями законодателя, понимание полезности и справедливости правовых норм. Особенности правового мышления и правовых чувств военнослужащих проявляются в так называемом профессиональном усмотрении, которому отведена роль «генератора идей» (источника предложений по совершенствованию правового регулирования, снятию или нейтрализации возможных противоречий, возникающих в процессе применения права). Таким образом, интенсивность, степень выраженности, актуальность и своевременность материализации правовых знаний, установок и ценностных ориентаций отличают профессиональное правовое сознание военнослужащего и соответственно, его правовую культуру от правосознания иных категорий граждан, не связанных с Вооруженными силами, правоохранительными органами и т. д. [34, с. 22–24; 35, с. 51–56].

В контексте сказанного хотелось бы затронуть вопрос о функциях правовой культуры, которые имеют самое непосредственное отношение к профессиональной деятельности военнослужащих. Во-первых, важно понимать, что функционирование правовой культуры возможно исключительно через деятельность её носителей, то есть конкретных людей, структур, коллективов и организаций. Во-вторых, функции представляют собой относительно обособленные направления воздействия на различные сферы личной, общественной и служебной жизни. В-третьих, посредством правовой культуры осуществляются конструктивные воздействия на сознание, эмоционально-волевую и мотивационную сферы. В-четвертых, успешное прогрессирование правовой культуры предполагает регулярные и тщательно организованные воздействия на личность, общество и общественные отношения. В-пятых, функции правовой культуры самым непосредственным образом связаны с целями и задачами, стоящими перед ней. Причем одна и та же функция может быть нацелена сразу на достижение нескольких целей, в то же время как достижению конкретной

цели способствует целый ряд функций (регулятивная, коммуникативная, право-преобразующая и др.). В-шестых, именно в процессе функционирования предметно конкретизируются основные свойства, элементы, содержание и формы, типы (виды и подвиды) правовой профессиональной культуры. В-седьмых, функции правовой профессиональной культуры в значительной степени детерминированы историческими, духовно-нравственными и иными условиями жизни общества.

По мнению российских исследователей, специально-юридические функции правовой культуры характеризуют включенность их в механизм правового регулирования в качестве одного из правовых средств, при помощи которых осуществляется правовое воздействие на общественные отношения. Так, правопреобразующая функция направлена на формирование правового государства, совершенствование содержания и форм выражения права, повышение качества всех видов и подвидов юридической практики, создание достаточно развитой правовой системы общества в целом. Ее задача заключается в том, чтобы поставить человека в центр общественного развития. Регулятивная функция с одной стороны включает процесс создания соответствующих юридических идеалов, правовых принципов и норм, стандартов эталонов деятельности разнообразных субъектов права, а с другой – привнесение этих явлений в общественную жизнь с целью упорядочения общественных отношений, удовлетворения личных и общественных потребностей и интересов. Ее задача – превращение правовых предписаний в привычку, во внутреннее убеждение личности. Аксиологическая функция проявляется в том, что существующие правовые ценности выступают в качестве критериев оценки реально существующих юридических явлений, процессов и состояний. В этой связи важнейшая задача аксиологической функции заключается в систематизации всех присущих правовой системе ценностей и создании их иерархии. Прогностическая функция заключается в анализе эффективности, качества, закономерностей и путей развития правовых явлений, процессов, состояний, в определении наиболее подходящих средств и методов для достижения новых правовых целей, в предсказании возможных последствий в правовой системе общества. Прогностическая функция охватывает все виды юридической практики. На

данном уровне формируются отдельные элементы, которым предстоит стать составными частями обновленной, прогрессивной правовой культурой. Правосоциализаторская функция проявляется в воздействии на процесс усвоения индивидом правокультурных ценностей. Правовая социализация предполагает включение личности в ценностно-нормативную систему, охраняемую правом. Коммуникативная функция правовой культуры опосредует процесс общения людей в правовой сфере, позволяет реализовать передачу правовой информации по различным каналам от одних субъектов к другим [36; 37; 38, с. 48–55].

Изучая вопросы оптимизации правовой подготовки курсантов Военной ордена Жукова академии войск национальной гвардии Российской Федерации в 2025 году мы обратились к выпускникам с просьбой выделить наиболее деструктивные факторы, препятствующие распространению правовой культуры среди военнослужащих и создающие риск появления нигилистических установок, аномии, а также определить детерминанты, способствующие усвоению правовых знаний.

К числу наиболее значимых факторов, препятствующих распространению правовой культуры среди военнослужащих, по мнению интервьюированных, следует отнести:

- семейную дисгармонию, психолого-педагогическую запущенность, социальный инфантилизм, правовой нигилизм, «клиповое мышление»;

- формализм целого ряда руководителей учебных заведений, служебных коллективов, педагогов, общественных и политических деятелей, ответственных за развитие юридического образования, распространение юридических знаний, пропаганду права, воспитание молодежи;

- отсутствие должного внимания со стороны начальствующего состава к организации и проведению на должном уровне индивидуально воспитательной работы с подчиненными;

- слабую осведомленность отдельных специалистов, занимающихся правовым обучением и воспитанием в вопросах правоведения, юридической психологии и т. д.

О благоприятном сценарии развития событий можно говорить лишь в тех случаях, когда имеют место следующие обстоятельства:

– развитие молодого человека (вплоть до его поступления в военный вуз) носило исключительно позитивный характер;

– четко прослеживаются социально-психологические особенности воспитуемых в виде активного стремления к изучению правовой реальности, служения своему Отечеству;

– мировоззрение воспитуемых / обучаемых уже изначально, к первому курсу (благодаря семье и школе) было структурировано; в нем преобладали духовно-нравственные компоненты и конструктивно-позитивные правовые установки;

– в условиях учебного заведения имеет место высокий профессионализм педагогов, психологов, непосредственных начальников и руководителей, работающих с личным составом; а также создана благоприятная психолого-педагогическая атмосфера в учебном и служебном коллективе.

Показательно, что курсанты указали на важность семейного и школьного воспитания, т. к. установки, полученные в детстве, отрочестве и ранней юности во многом определяют мироощущения человека, его идентификацию и отношение к праву. Второй аспект связан с морально-психологическим обликом воспитуемого, с его запросами и потребностями, со способностью самостоятельно добывать знания и делать правильные выводы. И, наконец, третий – чисто организационный, он касается профессионализма педагогов и их способности заинтересовать слушателей, помочь решить нестандартную задачу, выстроить диалог.

Основополагающий принцип непрерывного правового образования и воспитания заключается в личностной ориентации проводимых мероприятий, цель которых – системное развитие духовно-нравственных, этико-правовых, правовых и сугубо профессиональных качеств. Кроме того, педагогу следует помнить о принципах, хорошо известных представителям советской высшей школы. Речь идет о принципе гражданственности, научности, фундаментальности и прикладной направленности.

Это, так называемые, содержательные принципы, которые отражают закономерности, связанные с выбором тех или иных методов, а также с их последующим совершенствованием.

Военнослужащий демонстрирует высокий уровень профессиональной правовой культуры, если действует сознательно, целенаправленно, оставаясь в рамках, очер-

ченных законом. Сам же процесс освоения правовой культуры включает в себя:

1) сохранение этнокультурных традиций своего народа;

2) активное использование наследия отечественных правоведов;

3) восприятие правовой культуры как основного гаранта духовной безопасности общества;

4) воспитание самосознания и способности к объективной моральной оценке своей профессиональной деятельности;

5) закрепление в индивидуальном сознании потребности в постоянном обновлении багажа юридических знаний.

В последние годы в развитии высшего военного образования появился интересный контекст, связанный с внедрением нейротехнологий, в том числе управляемых и обучаемых помощников, берущих на себя «ответственность» за часть решаемых задач. Возможности искусственного интеллекта в правовом обучении открывают новые перспективы (это касается скорости получения информации, обработки данных, помощи в подготовке учебных материалов, в создании презентаций, иллюстраций, визуальных эффектов). Однако очевидно, что «компьютерная программа» никогда не сможет заменить человека. К сожалению, бездумное применение нейротехнологий в сфере правовой культуры таит риск дегуманизации и потери ценностных ориентаций. Искусственный интеллект не развивает когнитивные навыки, а при чрезмерно интенсивном «общении» с клиентом, наоборот, – гасит их.

Лишь позитивные изменения в правовом сознании населения способны придать эффективность мерам по противодействию преступности, в том числе – военной. Как важный элемент укрепления авторитета правовой культуры следует рассматривать привлечение средств массовой коммуникации к идеологической работе. Особенно перспективным направлением представляется сотрудничество МО, Росгвардии и т. д. с популярными, патристически настроенными блогерами, журналистами, писателями и режиссерами. Необходимо стимулировать творческих работников к созданию реальных положительных образов законопослушных граждан, совершивших резонансные поступки, военнослужащих, самоотверженно защищающих свою родину, вымышленных персонажей, отличающихся высокой художественностью и притягательностью, гото-

вых в любой момент восстановить справедливость.

Заключение

Формирование личности военнослужащего является сферой интереса военной науки, правовой, социальной и психолого-педагогической практики, то есть тех областей, в которых переплетаются интересы государства общества и конкретного человека. Причем в этом процессе именно праву (правовой культуре, правосознанию) отводится чрезвычайно значимая роль, так как без глубокого осознания правовой сущности окружающего мира невозможно представить себе зрелую личность с устойчивым мировоззрением и высокой квалификацией. Правовая подготовка не только обогащает человека информационно, но и наделяет его особыми навыками, компетенциями, которые повышают его социальный статус, позволяют избегать многих ошибок. К тому же необходимо помнить, что на всех уровнях государственной службы востребована правовая личность, инициативная, ответственная, способная к творческой, интегративной деятельности.

Показатели развития правовой культуры населения (как прямые, так и косвенные) самым непосредственным образом коррелируют с состоянием законности и правопорядка в стране, с устойчивостью ее духовного, экономического и военного развития, с состоянием морально-психологического климата. Непреходящая ценность правовой культуры военнослужащих находит свое выражение в реальной жизни благодаря актуализации ее многочисленных функций: познавательно-преобразовательной, регулятивной, аксиологической, правотворческой, правообеспечивающей, коммуникативной, правосоциализаторской (воспитательной), прогнозистической. При этом не менее значимые считаются развивающие, созидательные, культурологические, общекультурные и гуманистические функции.

В основе формирования правовой культуры российских военных лежат правовое образование и правовое воспитание. Данные направления способны подготовить человека к единственно верному восприятию правовых норм, социальных стереотипов, идеологических установок и мотивировать его к реализации принципа правовой справедливости.

Уровень правовой культуры каждого конкретного военнослужащего характери-

зуется степенью его овладения правом. В рамках правовой культуры общества формируется правосознание отдельных групп, страт, профессиональных сообществ. В основе процесса распространения и «укоренения» правовой культуры лежит интернализация норм права и морали, что позволяет говорить об устойчивом и целенаправленном характере поведенческой активности конкретных людей, наличии или отсутствии у них высоких чувств, социально-одобряемых мотивов.

Адекватное восприятие военнослужащими навыков правовой культуры происходит благодаря закреплению в их сознании социальных, профессиональных, правовых и этико-правовых ценностей, что, в свою очередь, приводит к формированию системы нормативных взглядов на происходящие события. Мера принятия человеком «канонов» правовой культуры имеет глубоко личностный смысл.

К числу наиболее значимых факторов, как препятствующих, так и способствующих распространению правовой культуры среди военнослужащих, следует отнести условия воспитания каждого конкретного человека в детском и подростковом возрасте. Вторым фактором является личность военнослужащего, ее «правовая сохранность», готовность обучаться и соответствовать нормативным требованиям социума. Третий фактор обусловлен характером организации обучения и воспитания военнослужащих в служебном коллективе, компетентностью педагогов, состоянием морально-психологического климата среди воспитанников.

В основе работы по повышению уровня правовой культуры как населения страны в целом, так и российских военнослужащих в частности, должны лежать традиционные методы, использование которых доказало свою эффективность еще в советское время. В каждом вузе должны быть созданы условия для качественной юридической подготовки учащихся. При этом важно понимать, что в эпоху цифровизации неизбежно применение нейротехнологий. Искусственный интеллект позволяет оперировать значительными объемами данных, получать, как самую свежую, так и архивную информацию, моделировать различные ситуации и процессы, прогнозировать их развитие, плодотворно (напрямую) общаться с учеными правоведами, военными юристами, адвокатами, психологами.

Список источников

1. Аврамов С. О. Профессиональная правовая культура как детерминанта эффективности правовых стимулов и ограничений / С. О. Аврамов, Д. А. Конышев // Вестник Военной академии войск национальной гвардии. 2026. № 1 (34). С. 297–306. URL: <https://vestnikspvi.ru/2026/03/030.pdf>.
2. Бакин А. А. Психологические концепции российских либеральных правоведов конца XIX – начала XX века / А. А. Бакин, В. Ю. Гусева // Мир политики и социологии. 2019. № 4. С. 177–186.
3. Право – явление цивилизации и культуры: сб. научных трудов конференции Российского университета Дружбы народов. Москва, 30–31 марта 2018 г. / отв. ред. М. В. Немытина. 2019. Вып. № 1. 570 с.
4. Сальников В. П. Правовая культура. Гл. XX // Общая теория государства и права. Акад. Курс: в 3 т. / отв. ред. М. Н. Марченко. 4-е изд., перераб. и доп. Т. 3: Государство, право, общество. М.: 2013. С. 503–530.
5. Бакин А. А. О технологиях, способствующих повышению эффективности социальной и социально-психологической работы с участниками специальной военной операции // Вестник Военной академии войск национальной гвардии. 2025. № 3(32). С. 123–130.
6. Корякин В. М. Военное право и правосознание военнослужащих // Военное право. 2021. № 4 (68). С. 49–55.
7. Шишкина Е. В. Роль права в формировании правовой культуры курсантов военных образовательных организаций // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2024. № 3(16). С. 61–68.
8. Алексеев С. С. Восхождение к праву: поиски и решения. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2002. 601 с.
9. Бакин А. А. Психологические концепции российских либеральных правоведов конца XIX – начала XX века / А. А. Бакин, В. Ю. Гусева // Мир политики и социологии. 2019. № 4. С. 177–186.
10. Дерюгин А. А. Традиционные духовно-нравственные ценности и ориентиры – стержень российской государственности на фоне современных угроз / А. А. Дерюгин, С. О. Аврамов // Защита государственности: историческое наследие и современные вызовы: матер. междунар. науч.-практ. конф., г. Санкт-Петербург, 26 марта 2025 г. / под науч. ред. В. П. Сальникова. СПб., 2025. С. 67–72.
11. Захарцев С. И. Правосознание юриста и правовой нигилизм: современные проблемы профессиональной деформации / С. И. Захарцев, В. П. Сальников // Юридическая наука: история и современность. 2013. № 11. С. 11–29.
12. Сальников В. П. Правовая культура: теоретико-методологический аспект: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01 / Сальников Виктор Петрович. Л., 1990. 402 с.
13. Сальников В. П. Человек в системе нравственно-правовых ценностей и задача формирования суверенной философии права / В. П. Сальников, Д. В. Масленников, А. И. Морозов // Права человека в диалоге государственной власти и гражданского общества: сб. матер. Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. Дню прав человека, г. Уфа, 10 дек. 2020 г.: в 2 ч. / отв. ред. Е. О. Тулупова. Уфа, 2020. Ч. 1. С. 176–187.
14. Кузнецов Д. Е. Генезис современных педагогических научных школ Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2026. № 2(28). С. 232–242.
15. Ершова Л. А. Правовая культура должностных лиц и пути её формирования: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Людмила Алексеевна Ершова. М., 1991. 23 с.
16. Крыгина И. А. Правовая культура, правовое воспитание и управление правового воспитательным процессом в современном российском обществе: диссертация кандидата юридических наук: 12.00.01 / Ирина Александровна Крыгина. Ростов-на-Дону, 1999. 190 с.
17. Черникова В. Е. Правовая культура в контексте современной российской государственности // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2018. Т. 7. № 2. С. 99–106.
18. Воробьев А. О., Сальников В. П. Суверенитет государства и личности: к вопросу о роли правосознания // Вестник Военной академии войск национальной гвардии. 2025. № 3 (32). С. 5–13. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2025/09/001.pdf>.
19. Кийко А. Ю. Нормы права и нормы морали в системе регуляторов поведения личности // Вестник Военной академии войск национальной гвардии. 2025. № 3 (32). С. 14–21. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2025/09/002.pdf>.

20. Кудрявцев В. Н. Преступность и нравы переходного общества. М. : Гардарики, 2002. 238 с.
21. Кийко А. Ю. Роль Русской Православной Церкви в духовно-нравственном воспитании личного состава войск национальной гвардии / А. Ю. Кийко, К. Г. Прокофьев, В. М. Шеншин // Теория государства и права. 2024. №4 (41). С. 102–113. DOI 10.25839/MATGIP_2024_4_41_102. – EDN MGYJFK.
22. Общая теория права и государства: учебник / под ред. В. В. Лазарева. 2-е изд., перераб и доп. М. : Юрист, 1996. 472 с.
23. Радченко П. А. Формирование правовой культуры как доминанта в правовой подготовке офицерского состава Вооруженных Сил России // Вестник Самарской гуманитарной академии. 2008. № 2. С. 10–18.
24. Темяков И. А. Правовое воспитание – основное направление деятельности по формированию правовой культуры военнослужащих. URL: [file:///C:/Users/John%20Kennedy/Downloads/pravovoe-vospitanie-osnovnoe-napravlenie-deyatelnosti-po-formirovaniyu-pravovoy-kultury-voennosluzhaschih%20\(4\).pdf](file:///C:/Users/John%20Kennedy/Downloads/pravovoe-vospitanie-osnovnoe-napravlenie-deyatelnosti-po-formirovaniyu-pravovoy-kultury-voennosluzhaschih%20(4).pdf) (дата обращения 20.06.2026).
25. Патриотическое воспитание обучающихся в кадетских корпусах, суворовских училищах и военных институтах Российской Федерации как предмет комплексного анализа: коллективная монография / под ред. А. Ю. Кийко. СПб. : СПВИ войск национальной гвардии, 2023. 368 с.
26. Сальников В. П. Юристы и правовая информированность личности / В. П. Сальников, Н. Я. Соколов // Актуальные проблемы правоохранительной деятельности органов внутренних дел: сб. науч. тр. Санкт-Петербург, 1993. Вып. 1. С. 28–36.
27. Сальников В. П. Правовая культура общества и личности – важнейшее средство охраны прав человека / В. П. Сальников, А. В. Стремоухов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2000. № 4(8). С. 19–22.
28. Захарцев С. И. Философия и юридическая наука: монография / С. И. Захарцев, / В. П. Сальников. М. : Юрлитинформ, 2019. 424 с.
29. Третьяков И. А. Наркотики в армии: постановка вопроса и попытка переосмысления данной проблемы в мировом масштабе. Ч. I // Наркоконтроль. 2024. № 3 (76). С. 17–22. DOI:10.18572/2072-4160-2024-3-17-22.
30. Максимов Н. В. Развитие правовой культуры военнослужащих - необходимое условие правовой жизни общества // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. 2016. № 11 (141). С. 113–116.
31. Яковлев М. В. Профессиональная правовая культура военнослужащих войск национальной гвардии России как объект правового воздействия: теоретико-правовой анализ // Правовая политика и правовая жизнь. 2017. № 2. С. 143–147.
32. Общая теория права: курс лекций / под ред. проф. В.К. Бабаева. Н. Новгород, 1993. 544 с.
33. Чернова Э. Р. К вопросу о применении права как одной из форм реализации права / Э. Р. Чернова, С. Л. Ямщикова // Законность и правопорядок в современном обществе. 2010. № 1. С. 273–276.
34. Кийко А. Ю. Государственный суверенитет России как духовно-нравственная ценность // Защита государственности: историческое наследие и современные вызовы: матер. междунар. науч.-практ. конф., г. Санкт-Петербург, 26 марта 2025 г. / под науч. ред. В. П. Сальникова. СПб., 2025. С. 22–24.
35. Яковлев М. В. К вопросу о профессиональной правовой культуре на примере военнослужащих Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2020. № 1(132). С. 51–56. DOI 10.24411/2227-7315-2020-1006.
36. Баумова М. Г. Функции правовой культуры: дисс. ...канд. юрид. наук: 12.00.01/ Баумова Мария Георгиевна. Ярославль, 2005. 220 с.
37. Карташов В. Н. Правовая культура: понятие, структура, функции: монография / В. Н. Карташов, М. Г. Баумова. Ярославль: Ярославский гос. ун-т, 2008. 200 с.
38. Славова Н. А. Правовая культура: понятие и функции // Вестник Волжского ун-та им. В. Н. Татищева. 2020. № 3(96). С. 48–55.

References

1. Avramov S.O. Professional legal culture as a determinant of the effectiveness of legal incentives and restrictions / S.O. Avramov, D.A Konyshv // Vestnik Voennoj akademii vojsk nacional'noj gvardii. 2026; 1 (34): 297–306. Available from: <https://vestnikspvi.ru/2026/03/030.pdf>. (In Russ.).

2. Bakin A.A. Psychological concepts of Russian liberal jurists of the late nineteenth and early twentieth centuries / A.A. Bakin, V.Yu. Guseva // *Mir politiki i sociologii*. 2019; 4: 177-186. (In Russ.).
3. Pravo - yavlenie civilizacii i kul'tury: Sb. nauchnyh trudov konferencii Rossijskogo universiteta Druzhby narodov (g. Moskva, 30-31 marta 2018) / Otv. red. M.V. Nemytina. 2019. Vyp. № 1. 570 s. (In Russ.).
4. Sal'nikov V.P. Pravovaya kul'tura. Gl. XX // *Obshchaya teoriya gosudarstva i prava*. Akad. kurs v 3 t. / otv. red. M.N. Marchenko. 4-e izd., pererab. i dop. T. 3: Gosudarstvo, pravo, obshchestvo. M., 2013. S. 503–530. (In Russ.).
5. Bakin A.A. On technologies that contribute to improving the effectiveness of social and socio-psychological work with participants in a special military operation // *Vestnik Voennoj akademii vojsk nacional'noj gvardii*. 2025; 3 (32): 123-130. (In Russ.).
6. Koryakin V.M. Military law and legal awareness of military personnel // *Voennoe pravo*. 2021; 4 (68): 49-55. (In Russ.).
7. Shishkina E.V. The role of law in the formation of the legal culture of cadets of military educational organizations // *Izvestiya Saratovskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii*. 2024; 3(16): 61-68. (In Russ.).
8. Alekseev S.S. Voskhozhdenie k pravu: poiski i resheniya. 2-e izd., pererab. i dop. M., 2002. 601 s. (In Russ.).
9. Bakin A.A. Psychological concepts of Russian liberal jurists of the late nineteenth and early twentieth centuries / A.A. Bakin, V.Yu. Guseva // *Mir politiki i sociologii*. 2019; 4: 177-186. (In Russ.).
10. Deryugin A. A. Tradicionnye duhovno-nravstvennye cennosti i orientiry – sterzhen' rossijskoj gosudarstvennosti na fone sovremennyh ugroz / A.A. Deryugin, S. O. Avramov // *Zashchita gosudarstvennosti: istoricheskoe nasledie i sovremennye vyzovy: mater. mezhdunar. nauch.-prakt. konf., g. Sankt-Peterburg, 26 marta 2025 g.* / pod nauch. red. V. P. Sal'nikova. SPb., 2025. S. 67–72. (In Russ.).
11. Zaharcev S. I. Legal Consciousness and Legal Nihilism: Contemporary Issues of Professional Deformation / S.I. Zaharcev, V.P. Sal'nikov // *Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'*. 2013; 11: 11–29. (In Russ.).
12. Sal'nikov V. P. Pravovaya kul'tura: teoretiko-metodologicheskij aspekt: dis. ... d-ra yurid. nauk: 12.00.01 / Sal'nikov Viktor Petrovich. L., 1990. 402 s. (In Russ.).
13. Sal'nikov V. P. Chelovek v sisteme нравственно-правовых ценностей i zadacha formirovaniya suverennoj filosofii prava / V. P. Sal'nikov, D. V. Maslennikov, A. I. Morozov // *Prava cheloveka v dialoge gosudarstvennoj vlasti i grazhdanskogo obshchestva: sb. mater. Vseros. nauch.-prakt. konf., posvyashch. Dnyu prav cheloveka, g. Ufa, 10 dek. 2020 g.: v 2 ch.* / otv. red. E. O. Tulupova. Ufa, 2020. CH. 1. S. 176–187. (In Russ.).
14. Kuznetsov D. E. Genesis of modern pedagogical scientific schools of the Federal Service of the National Guard Troops of the Russian Federation // *Military-legal and humanitarian sciences of Siberia*. 2026; 2 (28): 232-242. (In Russ.).
15. Ershova L.A. Pravovaya kul'tura dolzhnostnyh lic i puti eyo formirovaniya: avtoref. diss. ... kand. yurid. nauk: 12.00.01 / Lyudmila Alekseevna Ershova. M., 1991. 23 s. (In Russ.).
16. Krygina I.A. Pravovaya kul'tura, pravovoe vospitanie i upravlenie pravogo vospitatel'nym processom v sovremennom rossijskom obshchestve: dissertaciya kandidata yuridicheskikh nauk: 12.00.01 / Irina Aleksandrovna Krygina. Rostov-na-Donu, 1999. 190 s. (In Russ.).
17. Chernikova V.E. Legal culture in the context of modern Russian statehood // *Kontekst i refleksiya: filosiya o mire i cheloveke*. 2018; 7: 2A: 99-106. (In Russ.).
18. Vorobyov A.O., Salnikov V.P. Sovereignty of the state and personality: on the role of legal awareness // *Vestnik Voennoj akademii vojsk nacional'noj gvardii*. 2025; 3 (32): 5–13. Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2025/09/001.pdf>. (In Russ.).
19. Kiiko A.Y. Norms of law and norms of morality in the system of regulators of personal behavior // *Vestnik Voennoj akademii vojsk nacional'noj gvardii*. 2025; 3 (32): 14–21. Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2025/09/002.pdf>. (In Russ.).
20. Kudryavcev V.N. Prestupnost' i navy perekhodnogo obshchestva. M.: Gardariki, 2002. 238 s. (In Russ.).
21. Kiiko A.Y., Prokofiev K.G., Shenshin V.M. The role of the Russian Orthodox Church in the spiritual and moral education of the personnel of the National Guard troops // *Teoriya gosudarstva i prava*. 2024; 4 (41): 102-113. DOI 10.25839/MATGIP_2024_4_41_102. – EDN MGYJFK. (In Russ.).
22. Obshchaya teoriya prava i gosudarstva: Uchebnik / Pod red. V.V. Lazareva. 2-e izd., pererab i dop. M.: YUrist", 1996. 472 s. (In Russ.).
23. Radchenko P.A. Formation of legal culture as a dominant factor in the legal training of officers of the Russian Armed Forces // *Vestnik Samarskoj gumanitarnoj akademii*. 2008; 2: 10-18. (In Russ.).
24. Temyakov I.A. Legal education is the main activity for the formation of the legal culture of military personnel. Available from: [https://cyberleninka.ru / file:///C:/Users/John%20Kennedy/Downloads/pravovoe-vospitanie-osnovnoe-napravlenie-](https://cyberleninka.ru/file:///C:/Users/John%20Kennedy/Downloads/pravovoe-vospitanie-osnovnoe-napravlenie-)

deyatelnosti-po-formirovaniyu-pravovoy-kultury-voennosluzhaschih%20(4).pdf. (data obrashcheniya: 20.06.2026). (In Russ.).

25. Patrioticheskoe vospitanie obuchayushchihsya v kadetskikh korpusah, suvorovskikh uchilishchah i voennykh institutakh Rossijskoj Federacii kak predmet kompleksnogo analiza / Kollektivnaya monografiya pod red. A.YU. Kijko. SPb.: Sankt-Peterburgskij voennyj ordena ZHukova institut vojsk nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii, 2023. 368 s. (In Russ.).

26. Salnikov V.P. Lawyers and legal awareness of personality / V.P. Salnikov, N.Ya. Sokolov // Aktual'nye problemy pravoohranitel'noj deyatel'nosti organov vnutrennih del: sb. nauch. tr. SPb., 1993. Vyp. 1: 28-36. (In Russ.).

27. Salnikov V.P. Legal culture of society and personality – the most important means of protecting human rights / V.P. Salnikov, A.V. Stremoukhov // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2000; 4(8): 19-22. (In Russ.).

28. Zaharcev S.I. Filosofiya i yuridicheskaya nauka: monografiya / S.I. Zaharcev, V.P. Sal'nikov. M.: YurItinform, 2019. 424s. (In Russ.).

29. Tretyakov I.L. Drugs in the army: raising the issue and an attempt to rethink this problem on a global scale. Part 1 // Narkokontrol'. 2024; 3 (76): 17-22.DOI:10.18572/2072-4160-2024-3-17-22. (In Russ.).

30. Maksimov N.V. The development of the legal culture of military personnel is a necessary condition for the legal life of society // Uchenye zapiski universiteta imeni P.F.Lesgafta. 2016; 11 (141): 113-116. (In Russ.).

31. Yakovlev M.V. Professional legal culture of servicemen of the Russian National Guard troops as an object of legal influence: theoretical and legal analysis // Pravovaya politika i pravovaya zhizn'. 2017.№2. S. 143-147. (In Russ.).

32. Obshchaya teoriya prava. Kurs lekcij /pod red. prof. V.K. Babaeva. N/Novgorod, 1993. 544 s. (In Russ.).

33. Chernova E.R. On the question of the application of law as one of the forms of realization of law / E.R. Chernova, S.L. Yamshchikova // Zakonnost' i pravoporyadok v sovremennom obshchestve. 2010; 1: 273-276. (In Russ.).

34. Kiiko A.Y. The state sovereignty of Russia as a spiritual and moral value // Zashchita gosudarstvennosti: istoricheskoe nasledie i sovremennye vyzovy: mater. mezhdunar. nauch.-prakt. konf., g. Sankt-Peterburg, 26 marta 2025 g. / pod nauch. red. V. P. Sal'nikova. SPb., 2025. S. 22–24. (In Russ.).

35. Yakovlev M.V. On the issue of professional legal culture on the example of military personnel of the Federal Service of the National Guard of the Russian Federation // Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj yuridicheskoy akademii. 2020; 1(132): 51-56.DOI 10/24411/2227-7315-2020-1006. (In Russ.).

36. Baumova M.G. Funkcii pravovoj kultury: diss. ...kand. yurid. nauk: 12.00.01/ Mariya Georgievna Baumova. YAroslavl', 2005. 220 s. (In Russ.).

37. Kartashov V.N. Pravovaya kul'tura: ponyatie, struktura, funkcii: monografiya / V.N. Kartashov, M.G. Baumova. YAroslavl': YAroslavl'skij gos. un-t, 2008. 200 s. (In Russ.).

38. Slavova N.A. Legal culture: concept and functions // Vestnik Volzhskogo un-ta im. V.N. Tatishcheva. 2020.№3(96). S.48-55. (In Russ.).

Информация об авторе

А. Ю. Кийко – кандидат юридических наук, доцент

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 13.08.2026; одобрена после рецензирования 17.09.2026; принята к публикации 28.09.2026.

Information about the author

A. Yu. Kiiko – Candidate of Sciences (Law), Docent

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

The article was submitted 13.08.2026; approved after reviewing 17.09.2026; accepted for publication 28.09.2026.